

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2016
XXV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1243
EXPRESS-ISSUE

2016 № 1243

СОДЕРЖАНИЕ

- 347-354 Опыт проведения маршрутных учётов численности дикуши *Falci pennis falci pennis* в условиях Буреинского заповедника. М. Ф. БИСЕРОВ, Е. А. МЕДВЕДЕВА
- 354-355 Степной лунь *Circus macrourus* в заказнике «Журавлиная Родина». С. В. ВОЛКОВ, В. В. КОНТОРЩИКОВ, Т. В. СВИРИДОВА, О. С. ГРИНЧЕНКО
- 355-356 Весенний залёт белощёкой казарки *Branta leucopsis* на Алаколь-Сасыккольскую систему озёр (Юго-Восточный Казахстан). Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, А. Н. ФИЛИМОНОВ
- 356-358 Летние встречи длиннохвостого поморника *Stercorarius longicaudus* в районе Шантарских островов. А. Ю. ОЛЕЙНИКОВ, О. В. ШПАК, А. Ю. ПАРАМОНОВ, С. А. КОЛЧИН
- 359-363 О статусе соловьиного сверчка *Locustella luscinioides* в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. В. А. ФЁДОРОВ
- 363-368 Методы учёта сов. А. В. ШАРИКОВ
- 368-369 К вопросу о статусе горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochrurus* в Тверской области. Д. В. КОШЕЛЕВ
- 369 Встреча седого дятла *Picus canus* в Плюсском районе Псковской области. С. В. ГОРЧАКОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

V o l u m e X X V
Express-issue

2016 № 1243

CONTENTS

- 347-354 The experience of transect census of the Siberian grouse
Falciennnis falciennnis in Bureya Reserve.
M . F . B I S E R O V , E . A . M E D V E D E V A
- 354-355 The pallid harrier *Circus macrourus* in reserve
«Homeland of the Crane». S . V . V O L K O V ,
V . V . K O N T O R S H C H I K O V , T . V . S V I R I D O V A ,
O . S . G R I N C H E N K O
- 355-356 Spring record of vagrant barnacle goose *Branta leucopsis*
on Sasykkol-Alakol system of lakes (South-Eastern Kazakhstan).
N . N . B E R E Z O V I K O V , A . N . F I L I M O N O V
- 356-358 Summer records of the long-tailed skua *Stercorarius longicaudus*
near Shantar Islands. A . Y u . O L E Y N I K O V ,
O . V . S H P A K , A . Y u . P A R A M O N O V , S . A . K O L C H I N
- 359-363 On the status of the Savi's warbler *Locustella luscinioides*
in St. Petersburg and Leningrad Oblast. V . A . F E D O R O V
- 363-368 Methods of accounting owls.
A . V . S H A R I K O V
- 368-369 To a question on the status of the black redstart
Phoenicurus ochruros in Tver Oblast. D . V . K O S H E L E V
- 369 The record of the grey-headed woodpecker *Picus canus*
in Plyussa Raion, Pskov Oblast. S . V . G O R C H A K O V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Опыт проведения маршрутных учётов численности дикуши *Falci pennis falci pennis* в условиях Буреинского заповедника

М.Ф.Бисеров, Е.А.Медведева

Марат Фаридович Бисеров, Елена Александровна Медведева. Государственный природный заповедник «Буреинский», ул. Зелёная, д. 3. Чегдомын, Хабаровский край, 682030, Россия.
E-mail: marat-biserov@mail.ru; med-ea@mail.ru

Поступила в редакцию 29 января 2016

Дикуша *Falci pennis falci pennis* (Hartlaub, 1855) считается редким и исчезающим видом мировой фауны, занесена в Красные книги МСОП, РФ. Несмотря на то, что дикуша практически повсеместно считается малочисленной, появляется всё больше указаний на то, что в оптимальных местообитаниях, например, в ряде труднодоступных районов Хабаровского края, дикуша всё же достаточно обычна (Брунов и др. 1988; Антонов 2008).

Сведения о численности дикуши крайне противоречивы. Одни из них указывают на чрезвычайную редкость дикуши. Например: численность дикуши в бассейне реки Селемджа – 2.5 особи на 1000 га, в верховьях реки Бикин в начале лета – 3 пары на 100 км² (Потапов 1987). Столь низкие показатели численности вида, не находящегося на вершине трофической пирамиды, безусловно, являются заниженными, поскольку делают невозможным его существование в природе сколько-нибудь длительный период и, очевидно, связаны лишь с трудностью проведения учётов дикуши. В тоже время большинство приводимых в литературе показателей обилия дикуши, наоборот, свидетельствуют о её обычности и даже многочисленности в естественных и мало нарушенных местообитаниях (Никаноров 1977; Пукинский 1981; Брунов и др. 1988; Бисеров 1997, 2001, 2003, 2011, 2013, 2014; Антонов 2008; и др.). Во всяком случае, согласно шкале А.П.Кузякина (1962), для многих известных мест проведения учётов, дикуша – фоновый вид.

Представление о малочисленности и даже редкости дикуши в первую очередь связано с её скрытным поведением (Потапов 1970, 1987; и др.). Такое поведение затрудняет использование всех известных методик учёта применительно к данному виду. Ранее, например, А.С.Никаноров (1977) высказывал предположение о трудноприменимости известных методов учёта боровой дичи к дикуше.

Наш многолетний опыт изучения дикуши в условиях Буреинского заповедника позволяет предложить новую методику маршрутного учёта населения этого вида.

Буреинский заповедник расположен в одном из наиболее труднодоступных районов Хабаровского края – в центральной части Буреинского нагорья. Территория заповедника охватывает бассейны рек Правая и Левая Бурея (истоки Буреи – левого притока Амура). Площадь заповедника с охранной зоной составляет 4111 км². Местность представляет собой среднегорья с участками высокогорий. Наименьшая и наибольшая высотные отметки – 555 и 2192 м над уровнем моря. В растительном покрове заповедника выделяются три высотных пояса: бореально-лесной пояс, протянувшийся от наименьших высот до 1400 м, подгольцовый пояс – от 1400 до 1600 м и тундровый – от 1600 м н.у.м. до максимальных высот. В бореально-лесном поясе заповедника выделено два подпояса: нижний, в котором зональными являются таёжные лиственничники и ельники, и верхний, в котором таковыми являются подгольцовые лиственничники и ельники. В древостое обоих подпоясов господствует лиственница Каяндера *Larix cajanderi*, меньшее участие принимает ель аянская *Picea ajanensis*. Граница между подпоясами проходит на высотах от 800 до 1000 м н.у.м. (Осипов 2012). Большую часть лесного пояса (76%) занимают леса верхнего подпояса.

Ранее нами было установлено, что на территории заповедника дикуша – обычный, местами даже многочисленный вид бореально-лесного пояса (Бисеров 2001, 2003, 2011, 2013, 2014; Бисеров, Осипов 2015). В пределах данного пояса она малочисленна лишь в местообитаниях, образованных растительными комбинациями на днищах речных долин (главным образом, чозенией толокнянколистной *Chosenia arbutifolia* и тополем душистым *Populus suaveolens* и др.), и полностью отсутствует в местообитаниях, образованных пирогенными кустарниково-травяными растительными группировками. Совсем не обнаружена дикуша и в хвойных лесах с участием каменноберёзников (Бисеров, Медведева, в печати), а также в пределах подгольцового и гольцового поясов.

Наиболее высокая численность дикуши отмечается в местообитаниях верхнего подпояса бореально-лесного пояса, где ею наиболее плотно заселены лиственничники подгольцовые и лиственничники подгольцовые с участием ельников (рис. 1).

В нижнем подпоясе бореально-лесного пояса заповедника численность дикуши, по-видимому, ниже. Здесь ею наиболее заселены лиственничные редколесья таёжные, ельники таёжные с участием лиственничников, а также лиственничники таёжные.

Помимо благоприятных кормовых условий, указанные местообитания обоих подпоясов привлекают дикушу развитыми кустарниковым (кедровый стланник *Pinus pumila*, карликовая берёзка *Betula divaricata*) и особенно кустарничковым ярусами (багульник болотный *Ledum palustre*, рододендрон золотистый *Rhododendron aureum*, брусника *Vaccinium vitis-idaea*), обладающих высокими защитными свойствами.

Рис. 1. Характерное местообитание дикуши в Буреинском заповеднике. 1100 м н.у.м., июнь. Лиственничник подгольцовый. Кустарничковый ярус: рододендрон золотистый, брусника. Моховый ярус: *Pleurozium schreberi*. Кустарниковый ярус: кедровый стланик, карликовая берёзка. Фото М.Ф.Бисерова.

Вместе с тем, развитый подлесок существенно затрудняет обнаружение дикуши во время учётов.

В тёплое время года дикуши большую часть дня проводят в подлеске, крайне неохотно взлетают на ближайшие деревья, но взлетев, в большинстве случаев сидят там почти неподвижно. Завидев опасность, они имеют обыкновение затаиваться в зарослях или незаметно отходить в сторону задолго до приближения наблюдателя. Как указывают многие авторы (Потапов 1970; и др.), предпочтение к передвижению пешком – вообще одна из наиболее характерных черт поведения дикуши. Поэтому в лесу с хорошо развитым подлеском увидеть дикушу удаётся только столкнувшись с ней вплотную. Идя по лесу, увидеть дикушу в полёте или сидящей в кроне деревьев случается крайне редко. Вообще при передвижении учётника по лесу, изобилующем валежником, кустарниковыми и кустарничковыми зарослями, встречи дикуши происходят довольно редко и имеют случайный характер, поскольку треск валежника и шелест раздвигаемых кустарников позволяют дикуше заранее обнаружить опасность и заблаговременно незаметно отойти в сторону.

Ещё реже можно обнаружить присутствие дикуши по голосу. Голос самцов можно слышать лишь в период токования в апреле-мае и в период ложного тока – во второй половине сентября. Голос самок, представляющий собой едва различимый даже на небольшом расстоянии тревожный звук, можно услышать только в период вождения ими выводков.

В результате наших наблюдений установлено, что наилучшее время года для учёта дикуши в районе исследований – июнь или период с середины августа до середины-конца сентября. В июне на маршруте встречаются исключительно самцы, охраняющие свои гнездовые участки, и потому отличающиеся менее осторожным поведением. С конца июня, когда у самцов начинается линька, их заметить трудно, и они перестают отмечаться при учётных работах. Вновь самцы становятся заметными лишь с середины августа, когда линька практически завершается. Самки дикуш заметны с конца июня – в это время они как правило сопровождают выводки. В период с середины августа до середины-конца сентября хорошо заметны и самцы и самки, встречающиеся поодиночке и вместе с выводками. Учёты, проводимые в июне и августе-сентябре, позволяют получить данные о минимальной и максимальной численности популяции дикуши.

Начиная с середины сентября, по мере отмирания хвои у лиственницы, дикуши, населяющие лиственничные массивы, постепенно перемещаются в ельники, где пребывают в течение всего зимнего периода. И лишь с середины мая, с появлением молодой хвои на лиственницах, дикуши вновь заселяют массивы лиственничников.

После установления снежного покрова встречи дикуш происходят крайне редко в связи с их практически круглосуточным малоподвижным пребыванием в кронах елей, растущих на участках леса, обычно расположенных на подветренных склонах или в глубоких логах (Потапов 1970; Андреев 1990). При этом дикуши (самки и молодые самцы) зимой могут подолгу держаться небольшими стайками на деревьях, редко спускаясь на землю. Упомянутые особенности зимней биологии дикуши крайне затрудняют проведение учётных работ в условиях горно-таёжной местности.

Молчаливость дикуш, малоподвижный образ жизни и приверженность к передвижению пешком приводят к тому, что подавляющее большинство особей не фиксируются учётчиком при прохождении маршрута по лесу. Кроме того, мы пришли к выводу, что при маршрутном учёте численности дикуш все известные методики, основанные на визуальной или голосовой регистрации птиц на разных дистанциях от учётчика (Карпович 1963; Равкин, Доброхотов 1963; Семенов-Тян-Шанский 1963; Равкин 1967; и др.) приводят к значительному недоучёту численности. При прохождении нами маршрута с собакой, дикуши, нахо-

дящиеся на земле даже в 2-3 м от дороги, замечаются учётчиком лишь после того, как их вспугнёт собака. Но метод учёта дикуш с помощью собаки (Никаноров 1977) в условиях заповедника применять нельзя. Кроме того, собака тоже не всегда может обнаружить дикушу, находящуюся на земле даже в непосредственной близости от неё. На это указывает произошедший с нами случай, когда собака среагировала лишь после того, как насиживающая кладку дикуша вспорхнула фактически из под её задних лап.

Учёт прогоном на ленточных пробах (Семенов-Тянь-Шанский 1963) также мало эффективен, поскольку дикуша, как показывает опыт, может и не взлететь, даже находясь буквально в метре от идущего учётчика. Ленточный учёт предусматривает прохождение определённого маршрута несколькими учётчиками, но передвигаться вне дорог по пересечённой горно-таёжной местности очень трудно. Также возрастает трудоёмкость учёта, поскольку возникает необходимость увеличения числа учётчиков при сокращении расстояния между ними. Но даже соблюдение этих условий не даёт гарантии обнаружения дикуш, затаивающихся или осторожно перемещающихся в густой растительности.

Ранее (Бисеров 2011) при учёте дикуш на маршрутах, как вне дороги, так и вдоль неё, мы использовали методику Ю.С.Равкина (1967), основанную на определении числа особей на единицу площади по средней дальности обнаружения всех встреченных птиц. Однако впоследствии мы пришли к выводу, что при учёте дикуши эта методика также значительно занижает численность. Поэтому мы стали регистрировать только птиц, встреченных на самой дороге и на минимальном расстоянии от неё. Видимо, дикуша – единственный вид лесных птиц Палеарктики, маршрутный учёт которой невозможно проводить с помощью указанной выше общепризнанной методики, кстати, постоянно используемой нами при учётах всех остальных видов птиц.

В условиях горно-таёжного ландшафта Буреинского заповедника наиболее достоверным способом оказался учёт дикуши в июне или августе-сентябре на маршруте, проложенном вдоль малоиспользуемой старинной грунтовой дороги, на протяжении десятков километров идущей через наиболее типичные местообитания дикуши (Бисеров 2011). Эта дорога проходит по обе стороны водораздела рек Ниман и Правая Буря, охватывая как территорию северо-западной части заповедника, так и прилегающие к нему территории. Дикуши в процессе перемещения по своим участкам выходят на дорогу, где при виде приближающегося человека замирают или очень медленно уходят с дороги.

Примечательно, что во время учётных работ вдоль дороги, более чем в 95-97% случаев регистрируются дикуши, находящиеся непосредственно на дороге или не далее 1-1.5 м по обе стороны от неё. Именно поэтому в нашем случае ширина учётной полосы составляла 5-6 м (в

среднем 5.5 м). Как уже было сказано, при использовании других методов учёта происходит значительный недоучёт дикуши. Например, с 9 по 29 июня 2013 по лесной дороге (1000-1200 м н.у.м.) нами проведено 12 учётов общей протяжённостью 120 км. В полосе шириной 5.5 м было отмечено 10 самцов дикуши. Согласно методике Ю.С.Равкина получается, что в таком случае плотность населения дикуши (самцы и самки) составляет 6.6 особей на 1 км². При учёте с фиксированной полосой учёта в 5.5 м данный показатель составляет 30.4 особей на 1 км². Таким образом, при учёте дикуш на дороге по методике Ю.С.Равкина (1967) полученные результаты необходимо увеличить в 4.6 раза.

Рис. 2. Самец дикуши *Falcipennis falcipennis* уходит с дороги при приближении учётника.
Буреинский заповедник. Подгольцовый лиственничник, 1100 м н.у.м. Июнь. Фото Е.А.Бисерова.

Данные, полученные с помощью нашей методики, вероятно, также дают несколько заниженные результаты. Очевидно, часть дикуш, особенно находящихся у края дороги, ещё издали видят учётника и успевают спрятаться в придорожной растительности и остаться неучтёнными. Как указывает Ю.Н.Киселёв (1973), занижение полученных данных при учёте тетеревиных птиц вследствие их склонности к затаиванию характерно даже для так называемого «абсолютного» учёта, каковым является уже упоминавшийся учёт прогоном на ленточных пробах. Все дикуши, зарегистрированные нами на дороге, взлетали крайне редко, не издавали никаких звуков, а замирали на месте или медленно уходили с дороги при приближении к ним (рис. 2). Сойдя с дороги,

дикуши медленно скрывались в кустарничковом ярусе. В большинстве случаев при остановке учётчика дикуши тоже останавливались и стояли почти неподвижно. О чрезвычайной малозаметности дикуши свидетельствует произошедший с нами случай, когда учётчик заметил дикушу, идущую по кромке дороги в метре от него и в одном с ним направлении, только после указания напарника, следовавшего позади учётчика в нескольких метрах. Дикущи, находящиеся в кронах придорожных лиственниц и елей также, как правило, замирают при приближении учётчика и регистрируются им лишь случайно.

Опыт показывает, что учёты можно проводить как в утреннее, так и дневное время, в вечерние часы дикуши на дороге отмечались значительно реже. Замечено, что в утренние и дневные часы дикуши активны и во время дождя. В условиях верхнего подпояса бореально-лесного пояса Буреинского заповедника маршрутные учёты дикуши, для проведения которых достаточно одного человека, следует проводить или в июне, или с середины августа по середину сентября только по таёжным дорогам. Вне дорог проводить учётные маршруты дикуши в условиях горной тайги охотского типа можно и с использованием других методик, но полученные результаты всегда будут значительно заниженными.

Таким образом, в условиях горно-таёжной местности наиболее эффективен учёт дикуши на маршрутах вдоль лесных дорог, с фиксированной полосой учёта, не превышающей ширину дороги более чем на 2-3 м. Лучшее время для учёта численности дикуши: июнь и период с середины августа по конец сентября.

Описанным методом можно проводить учёт и других видов тетеревиных, населяющих лесной пояс Буреинского заповедника: каменного глухаря *Tetrao parvirostris* и рябчика *Tetrastes bonasia*.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект 13-05-00677).

Л и т е р а т у р а

- Андреев А.В. (1990) 2009. Наблюдения по зимней биологии азиатской дикуши *Falcipennis falcipennis* в Приамурье // *Рус. орнитол. журн.* **18** (521): 1863-1878.
- Антонов А.Л. 2008. Дикуша // *Красная книга Хабаровского края*. Хабаровск: 461-463.
- Бисеров М.Ф. 1997. Дикуша в Буреинском заповеднике // *4-я Дальневост. конф. по заповедному делу*. Владивосток: 25-26.
- Бисеров М.Ф. 2001. К летней биологии дикуши Верхней Буреи // *Материалы 11-й Международ. орнитол. конф.* Казань: 93-94.
- Бисеров М.Ф. 2003. Птицы Буреинского заповедника и прилегающих районов Хинганно-Буреинского нагорья // *Тр. заповедника «Буреинский»* **2**: 83-97.
- Бисеров М.Ф. 2011. К методике проведения учётов численности дикуши *Falcipennis falcipennis* (Hartlaub, 1855) // *Амур. зоол. журн.* **3**, 1: 86-88.
- Бисеров М.Ф. 2013. На территориях, прилегающих к ООПТ, необходимо применение современных методов освоения // *2-я Всерос. науч.-практ. конф. «Человек и природа: грани гармонии и углы соприкосновения»*. Комсомольск-на-Амуре: 142-147.

- Бисеров М.Ф. 2014. К биологии дикуши *Falcipectes falcipectes* (Hartlaub, 1855) на Буреинском нагорье // 13-я Международ. науч.-практ. экол. конф. «Биоразнообразие и устойчивость живых систем. Белгород: 21-22.
- Бисеров М.Ф., Осипов С.В. 2015. Дикуша *Falcipectes falcipectes* (Hartlaub, 1855) в Буреинском заповеднике. Распределение по типам местообитаний и численность // 11-я Дальневост. конф. по заповедному делу. Владивосток: 56-61.
- Брунов В.В., Бабенко В.Г., Азаров Н.И. 1988. Население и фауна птиц Нижнего Приамурья // Сб. тр. Зоол. музея Моск. ун-та 26: 78-110.
- Карпович В.Н. 1963. Учёт численности боровой дичи маршрутным способом на больших площадях // Организация и методы учёта птиц и вредных грызунов. М.: 12-19.
- Киселёв Ю.Н. 1973. Некоторые методы учёта лесных куриных птиц и причины, влияющие на их результаты // Тр. Окского заповедника 9: 253-273.
- Никаноров А.С. 1977. К вопросу об учётах численности дикуши // Тез. докл. 7-й Всесоюз. орнитол. конф. Киев, 1: 90-91.
- Осипов С.В. 2012. Растительный покров природного заповедника «Буреинский» (горные таёжные и гольцовые ландшафты Приамурья). Владивосток: 1-219.
- Потапов Р.Л. 1970. Сравнительный обзор дикуш (роды *Falcipectes* и *Canachites*, Tetraonidae) Азии и Северной Америки // Тр. Зоол. ин-та АН СССР 47: 205-235.
- Потапов Р.Л. 1987. Род *Falcipectes* Elliot, 1864 Дикуша // Птицы СССР: Курообразные, Журавлеобразные. Л.: 154-164.
- Пукинский Ю.Б. (1981) 2014. Численность и распределение редких и исчезающих птиц Приморья в бассейне реки Бикин // Рус. орнитол. журн. 23 (956): 83-85.
- Равкин Ю.С. 1967. К методике учётов птиц в лесных ландшафтах // Природа очагов клещевого энцефалита на Алтае. Новосибирск: 66-74.
- Равкин Ю.С., Доброхотов Б.П. 1963. К методике учёта птиц лесных ландшафтов во внегнездовое время // Организация и методы учёта птиц и вредных грызунов. М.: 130-136.
- Семенов-Тянь-Шанский О.И. 1963. Методика учёта куриных птиц // Организация и методы учёта птиц и вредных грызунов. М.: 5-11.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1243: 354-355

Степной лунь *Circus macrourus* в заказнике «Журавлиная Родина»

С.В.Волков, В.В.Контрощиков,
Т.В.Свиридова, О.С.Гринченко

Второе издание. Первая публикация в 2007*

Заказник «Журавлиная родина» расположен в Дубненской низине на северо-востоке Московской области. В 2007 году здесь наблюдалась высокая численность степных луней *Circus macrourus*. Этот вид стал регулярно отмечаться на территории заказника с начала 2000-х годов, однако это были, как правило, одиночные птицы, реже видели пары. В

* Волков С.В., Контрощиков В.В., Свиридова Т.В., Гринченко О.С. 2007. Степные луни в «Журавлиной Родине» // Московка 6: 5.

2007 году по частоте встреч степной луни превосходил довольно обычного в этом районе полевого луня *Circus cyaneus*. В начале июня были найдены два гнезда степных луней: одно с кладкой из 4 ненасиженных яиц, второе – с 5 птенцами в возрасте 10-12 дней. Помимо двух этих находок, мы определённо предполагаем гнездование ещё не менее 5-6 пар, постоянно отмечавшихся в разных районах заказника и его окрестностях. Птиц в этих пунктах встречали регулярно, видели передачу корма от самца самке и парное токование.

Первое из найденных гнёзд было, к сожалению, разорено перед самым вылуплением, из второго успешно вылетели три птенец, которых мы окольцевали стандартными металлическими кольцами, а также цветными пластиковыми жёлтыми кольцами.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1243: 355-356

Весенний залёт белощёкой казарки *Branta leucopsis* на Алаколь-Сасыккольскую систему озёр (Юго-Восточный Казахстан)

Н.Н.Березовиков, А.Н.Филимонов

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Александр Николаевич Филимонов. Алакольский государственный природный заповедник, г. Ушарал, Алакольский район, Алматинская область, 060200, Казахстан

Поступила в редакцию 29 января 2016

За последние 25 лет участились случаи залётов белощёкой казарки *Branta leucopsis* на территорию Казахстана. Одна из первых встреч зарегистрирована 10 октября 1991 в дельте Нуры на Тениз-Кургальджинской системе озёр (Андрусенко 2002). Затем последовали появления белощёкой казарки в трёх пунктах Кустанайской области: 27 августа 1998 на озере Сорколь, 4 мая 1999 между озёрами Бозшаколь и Пятихатка (Ерохов, Березовиков 2000), 20 апреля 2014 на озере Шили Аулиекольского района (А.Тимошенко, birds.kz). Ещё одна встреча группы из 6 особей была зафиксирована 12 и 13 февраля 2006 на юге Казахстана – Шошкалиных озёрах в среднем течении Сырдарьи (Коваленко, Кравченко 2006).

Новый случай появления белощёкой казарки зарегистрирован на Алаколь-Сасыккольской системе озёр в юго-восточной части Казахстана, где стаю из 18 белощёких казарок встретили 24 марта 2015 на

вскрывшейся акватории озера Байбала (46°25' с.ш., 80°56' в.д.) в западной части дельты реки Тентек. Очередная встреча подтверждает высказанное предположение о том, что на фоне роста российской популяции белощёкой казарки следует ожидать более частых регистраций этого вида в Казахстане в период миграций (Ерохов 2012).

Л и т е р а т у р а

- Андрусенко Н.Н. 2002. Дополнение к списку птиц Кургальджинского заповедника // *Selevinia*: 122-125.
- Ерохов С.Н. 2012. Род Казарка – *Branta* // *Фауна Казахстана*. Алматы, 2 (1): 171-182.
- Ерохов С.Н., Березовиков Н.Н. 2000. Первая встреча белощёкой казарки в Казахстане // *Казарка* 6: 367-369.
- Коваленко А.В., Кравченко С.А. 2006. Обследование мест зимовок водоплавающих птиц в Южно-Казахстанской области в феврале 2006 г. // *Каз. орнитол. бюл.*: 49-53.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1243: 356-358

Летние встречи длиннохвостого поморника *Stercorarius longicaudus* в районе Шантарских островов

А.Ю.Олейников, О.В.Шпак,
А.Ю.Парамонов, С.А.Колчин

Алексей Юрьевич Олейников, Сергей Алексеевич Колчин. Институт водных и экологических проблем Дальневосточного отделения РАН, ул. Дикопольцева, д. 56, Хабаровск, 680000, Россия. E-mail: shivki@yandex.ru

Ольга Виленовна Шпак, Алексей Юрьевич Парамонов. Институт проблем экологии и эволюции РАН, Ленинский проспект, д. 33, Москва, 119071, Россия. E-mail: ovshpak@gmail.com

Поступила в редакцию 22 января 2016

Скудная информация о морской орнитофауне труднодоступных внутренних участков Охотского моря побудила нас опубликовать данные о встречах длиннохвостых поморников, полученные во время экспедиции по изучению морских и наземных млекопитающих в районе Шантарских островов.

Длиннохвостый поморник *Stercorarius longicaudus* Vieillot, 1819 – арктический вид с циркумполярным распространением. Птицы становятся половозрелыми в 4-5 лет, поэтому в популяции значительную долю составляют неполовозрелые особи (Флинт 1988). Часть популяции проводит лето за пределами репродуктивной зоны ареала.

С начала августа (реже со второй половины июля) длиннохвостый поморник встречается по всему Охотскому морю, включая его южную

часть (неполовозрелые и неразмножающиеся птицы) (Шунтов 1998). Залёты регистрировались в бассейне Амура. Отдельные встречи приводятся для района посёлка Маго, залива Екатерины, мыса Мофетта, залива Счастья (Росляков 1995; Бабенко 2000). На Сахалине длиннохвостый поморник - малочисленный пролётный и летний кочующий вид. Одиночные птицы, реже небольшие группы встречаются в заливах Анива, Чайво, Набильский, у полуострова Терпения (Нечаев 1991). В июне и июле встречи северных поморников обычны в прибрежных водах Сахалина. Ближайшие к Шантарским островам районы гнездования длиннохвостого поморника расположены на побережье северной части Охотского моря: в Пенжинской губе и на юго-западе полуострова Камчатка.

Встречи длиннохвостых поморников в районе Шантарских островов

№	Место	Дата, время	Число птиц	Координаты	Расстояние до берега, м
1	Севернее острова Большой Шантар	23.07.2015 12:30	2	55°10,96' с.ш. 137° 48,24' в.д.	4700
2	Севернее острова Большой Шантар	23.07.2015 13:05	1	55° 11,73' с.ш. 137° 44,84' в.д.	4200
3	Восточная часть Тугурского залива	1.08.2015 12:50	3	54° 17,86' с.ш. 137° 16,80' в.д.	4000
4	Удская губа у посёлка Чумикан	11.08.2015 12:50	1	54° 43,15' с.ш. 135° 19,48' в.д.	300

Рис. 1. Места встреч длиннохвостого поморника *Stercorarius longicaudus*.

Во время проведения учёта морских млекопитающих с катамарана и береговых наблюдений в западной части Охотского моря с 16 июня по 11 августа 2015 зарегистрированы четыре встречи длиннохвостого поморника (таблица, рис. 1). Водный маршрут пролегал от мыса Перовского (Сахалинский залив) до посёлка Чумикан с обходом Шантарских островов. Его общая протяжённость составила около 1000 км.

Рис. 2. Длиннохвостый поморник *Stercorarius longicaudus*. Тугурский залив.
1 августа 2015. Фото А.Ю.Олейникова.

Наблюдения проводились при помощи 10-кратных биноклей, птиц фотографировали зеркальной камерой с длиннофокусным объективом. Дважды встречены одиночные длиннохвостые поморники, группы состояли из 2 и 3 особей (рис. 2). Все птицы были светлой морфы. В группах отмечены взрослые и молодые птицы (у последних были более короткие средние рулевые перья, пестрины на груди и брюхе, не выражена жёлтая окраска щёк и шеи). Одновременно с поморниками регистрировались чернохвостые чайки *Larus crassirostris*, большие конюги *Aethia cristatella*, речные *Sterna hirundo* и белокрылые *Chlidonias leucopterus* крачки.

Авторы выражают благодарность Н.Г.Пирогову и В.В.Пронкевичу за помощь в подготовке публикации.

Л и т е р а т у р а

- Бабенко В.Г. 2000. *Птицы Нижнего Приамурья*. М.: 1-725.
 Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.
 Росляков Г.Е. 1995. *Птицы Хабаровского края*. Хабаровск: 1-90.
 Флинт В.Е. 1988. Семейство Поморниковые Stercorariidae // *Птицы СССР: Чайковые*. М.: 10-47.
 Шунтов В.П. 1998. *Птицы дальневосточных морей России*. Владивосток, 1: 1-423.

О статусе соловьиного сверчка *Locustella luscinioides* в Санкт-Петербурге и Ленинградской области

В.А.Фёдоров

Владимир Аркадьевич Фёдоров. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., 7/9, Санкт-Петербург, 198904, Россия. E-mail: va_fedorov@mail.ru

Поступила в редакцию 30 января 2016

В последние годы в административных границах города Санкт-Петербурга заметно участились встречи соловьиного сверчка *Locustella luscinioides* (Savi, 1824). Однако его до сих пор принято считать в городе «залётным видом» (Храбрый 2015). Именно данное обстоятельство послужило стимулом к написанию этой небольшой заметки, в которой собраны все имеющиеся сведения, касающиеся соловьиного сверчка в Санкт-Петербурге и Ленинградской области.

Впервые в черте города нам удалось обнаружить эту птицу в 1989 году. Поющий самец был отмечен 1 июня в зарослях тростника на берегу Финского залива на территории парка Сергиевка в Старом Петергофе. В течение последующих дней поющего соловьиного сверчка здесь регистрировали ежедневно, причём он пел очень активно. Последний раз его слышали 8 июня. Затем резко ухудшились погодные условия (похолодало, начались дожди), и птица исчезла. В 1990-1992 годах этот участок побережья осматривался регулярно, но соловьиного сверчка зарегистрировать не удалось.

С 1993 года в наших исследованиях на территории города наступил перерыв. Они возобновились лишь в 2003 году. С тех пор окраины Санкт-Петербурга, особенно южные, и берега Невской губы обследовались достаточно тщательно.

В 2003 году соловьиного сверчка удалось обнаружить на небольшом, заросшем тростником и другой надводной растительностью искусственном водоёме на южной окраине города между железнодорожными станциями Купчино и Шушары. 12 июля здесь был отмечен самец, который периодически издавал короткие фрагменты песни и крики тревоги. Вполне возможно, что птицы здесь гнездились, поскольку такое поведение обычно можно наблюдать около гнезда или выводка.

Следующая встреча соловьиного сверчка состоялась в 2005 году на том же месте. На этот раз здесь 17 и 20 мая удалось услышать пение сразу двух птиц. К сожалению, в начале июня на данном водоёме сожгли почти все тростники. Участок был детально осмотрен 16 июня,

однако сверчков не удалось обнаружить ни в этом месте, ни на соседних прудах, где тростники не пострадали.

Очередная регистрация соловьиного сверчка в городе произошла в 2009 году. На берегу Финского залива в Стрельне в обширном тростниковом займище чуть западнее устья реки Стрелки 28 мая слышали двух поющих самцов. В следующий раз это место посетили 24 июня. Поиски соловьиных сверчков проводились с использованием записи песни этого вида. Однако птиц обнаружить не удалось. Очевидно, наблюдавшиеся в мае сверчки исчезли с участка, поскольку обычно они активно реагируют на воспроизведение видовой песни.

В 2010 году соловьиный сверчок был отмечен в Юнтоловском заказнике. Его пение слышали 13 и 17 мая в куртине тростника на месте бывших торфоразработок западнее Юнтоловского канала. Позже птица исчезла. Это был единственный случай регистрации этого вида в заказнике за весь период наших исследований (2009-2015 годы).

Ещё одним местом, где были встречены соловьиные сверчки, стал комплекс бывших прудов-отстойников Юго-западных очистных сооружений. Несколько водоёмов в северо-западной части комплекса почти полностью заросли тростником и другой надводной растительностью. Именно там соловьиные сверчки регистрировались неоднократно. Поющие самцы были отмечены в 2011, 2012 и 2014 годах (наши наблюдения на этом объекте проводились регулярно начиная с 2007 года). Пение соловьиных сверчков каждый год отмечалось в мае, как правило в течение нескольких дней (самая ранняя дата – 7 мая 2012). Позднее (в июне) птицы исчезали отсюда, при этом каких-либо признаков гнездования выявлено не было.

В 2015 году в течение длительного времени поющий самец соловьиного сверчка регистрировался в Знаменке. Птицу постоянно отмечали в одном и том же тростниковом займище на берегу Финского залива (около кладбища). Первый раз сверчка слышали 7 мая, в последний раз – 9 июля. При этом каждый раз самец активно пел, каких-либо особенностей поведения, указывающих на возможное гнездование, не наблюдалось.

В 2014 и 2015 году соловьиных сверчков неоднократно отмечали на берегу залива в Кронштадтской колонии. Эта территория является одним из участков Государственного природного заказника «Южное побережье Невской губы». Если в 2014 году поющий самец был отмечен всего один раз (3 июня), то в 2015 году пение соловьиного сверчка регистрировалось регулярно в течение всего сезона: 24 и 26 мая, 11, 21 и 28 июня, 10 и 15 июля. При этом 26 мая и 11 июня удалось услышать двух самцов в разных местах, а 21 июня здесь пели сразу три самца.

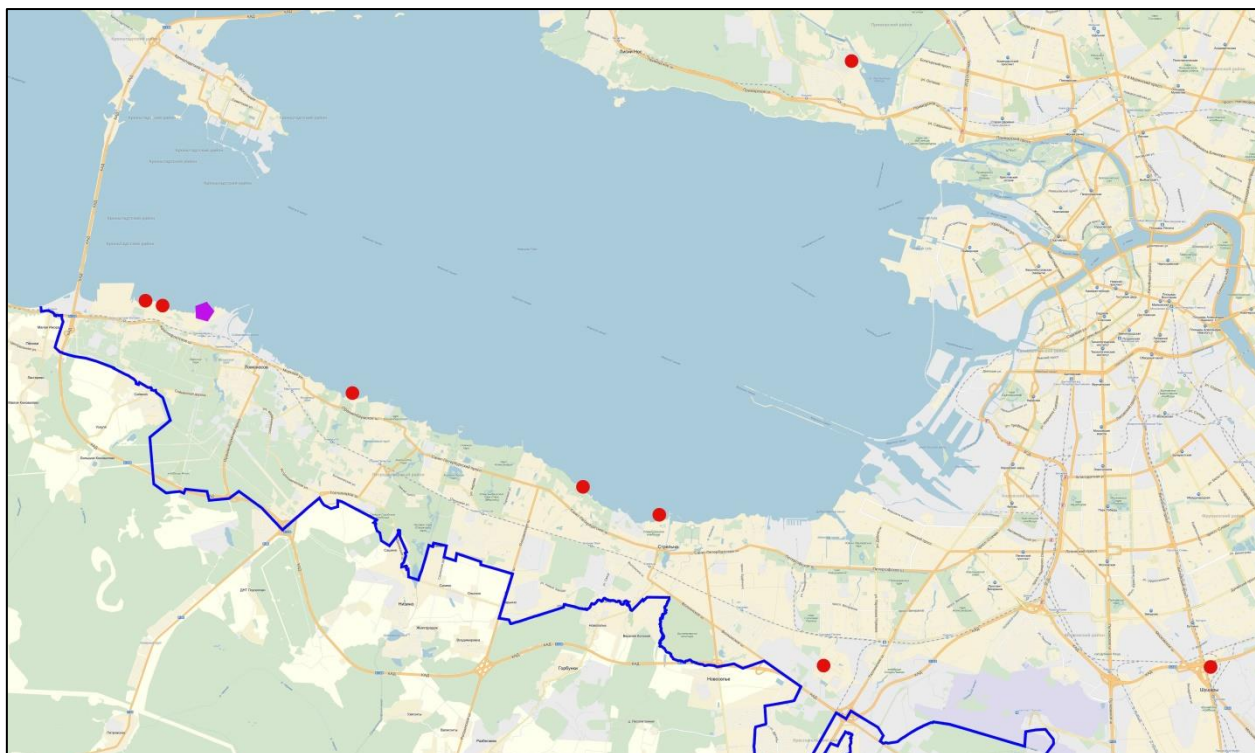
Кроме того, в 2015 году удалось сделать ряд наблюдений, подтверждающих факт гнездования соловьиного сверчка в указанном месте.

Первое из них относится к 11 июня, когда на одном из участков самец вместо свойственного холостым особям продолжительного исполнения песни пропел лишь несколько коротких фрагментов в ответ на воспроизведение записи видовой песни. В следующий наш визит (21 июня) он также стал подавать голос только в ответ на воспроизведение записи. При этом он вновь пел лишь короткие фрагменты песни, чередуя их с криками тревоги. 28 июня самец вёл себя примерно так же, только степень его беспокойства была гораздо выше. В этот день удалось также увидеть самку, поскольку две птицы были в поле зрения одновременно. Однако гораздо важнее, что во время наблюдений дважды удалось видеть птицу с кормом. 10 июля ещё раз удалось увидеть сверчка с кормом. При этом в ответ на запись песни самец вылетал или подавал голос из разных, удалённых на несколько десятков метров друг от друга точек, в то время как в предыдущий визит участок его активности был более компактным. Скорее всего, 10 июля птицы уже кормили слётков. 15 июля сверчков удалось обнаружить уже в 80-100 м от места предполагаемого гнездования.

К сожалению, поиск гнезда соловьиного сверчка в Кронштадтской колонии в 2015 году не представлялся возможным. Дело в том, что в конце мая – июне этого года на Финском заливе преобладал западный ветер, что обусловило постоянно высокий уровень воды в Невской губе. Местом гнездования птиц, по всей очевидности, служила обширная сплавина, образованная узколиственным рогозом, тростником и другими растениями. Она была вполне надёжна для птиц, но не выдерживала веса человека и при попытках ступить на неё уходила под воду. В таких условиях можно было легко «утопить» гнездо, поэтому попытки обнаружить его пришлось оставить. Однако беспокойство птиц в сочетании с их присутствием на участке с кормом в клюве можно считать достаточно надёжным признаком размножения.

К сожалению, сведения о соловьином сверчке с территории Ленинградской области (вне административных границ Санкт-Петербурга) крайне скудны. В 1998-1999 годах силами сотрудников кафедры зоологии позвоночных Санкт-Петербургского университета было проведено несколько обследований Нарвского водохранилища, находящегося на юго-западе области. В них участвовали И.В.Ильинский, В.И.Головань, А.В.Кондратьев, В.Г.Пчелинцев, автор этих строк и студенты кафедры. В мае 1998 года только в восточной части водохранилища было зафиксировано более десятка поющих соловьиных сверчков. В 1999 году этих птиц по-прежнему регулярно отмечали на водохранилище, причём В.И.Головань слышал поющего сверчка уже 3 мая. В нескольких случаях поведение птиц указывало на их возможное гнездование, хотя точных данных, подтверждающих это предположение, получить не удалось.

Кроме этого, поющих соловьиных сверчков дважды отмечали на Кургальском полуострове – в июне 2007 и в мае 2008 года (Фёдоров 2009). Однако в обоих случаях через несколько дней птицы исчезали. Каждый раз это происходило после повышения уровня воды в заливе. Ещё раз поющего соловьиного сверчка слышали на южном берегу Финского залива в Чёрной Лахте 24 мая 2005. Это было разовое посещение указанного пункта, поэтому сведениями о дальнейшем поведении этой птицы мы не располагаем. На этом информация о встречах соловьиных сверчков за пределами Санкт-Петербурга исчерпывается.

Места встреч поющих соловьиных сверчков *Locustella luscinioides* (красные кружки) и место гнездования (фиолетовый многоугольник) в пределах Санкт-Петербурга. Синяя линия – административная граница города.

Таким образом, соловьиный сверчок уже в конце XX века, по всей видимости, гнездился на Нарвском водохранилище. Учитывая в целом положительную динамику числа его встреч в нашем регионе, с большой долей уверенности можно полагать, что он продолжает размножаться на этом водохранилище и в настоящее время. Весьма вероятно, что этот вид гнездится и на других водоёмах юго-запада Ленинградской области, однако это предположение требует подтверждения.

Что касается территории города Санкт-Петербурга, то соловьиного сверчка в настоящее время можно считать видом, регулярно встречающимся в репродуктивный период вдоль южного берега Невской губы (см. рисунок). При этом отдельные пары периодически здесь размножаются. По крайней мере, гнездование соловьиного сверчка в Кронштадтской колонии в 2015 году можно считать доказанным.

Южный берег Финского залива является границей распространения для целого ряда видов: зелёного дятла *Picus viridis*, поползня *Sitta europaea*, болотной гаички *Parus palustris*. Очевидно, в настоящее время подобная ситуация сложилась и с соловьиным сверчком. Его встреча в Юнтоловском заказнике в 2010 году была единственной на северном берегу Невской губы за весь период наблюдений. По-видимому, её следует трактовать как залёт.

Л и т е р а т у р а

- Фёдоров В.А. 2009. Орнитологические находки в Кургальском заказнике (Ленинградская область) // *Рус. орнитол. журн.* **18** (480): 708-716.
Храбрый В.М. 2015. *Птицы Петербурга: Иллюстрированный справочник*. СПб.: 1-463.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1243**: 363-368

Методы учёта сов

А.В.Шариков

*Второе издание. Первая публикация в 2012**

Совы – одна из древних и весьма своеобразных групп птиц. Мировая фауна, по последним сводкам, насчитывает около 250 видов сов, из которых только 17 видов (6.8%) обитают на территории России. Представители отряда широко распространены по Земному шару и встречаются практически во всех типах местообитаний, но всё ещё сравнительно плохо изучены. Во многом это связано со скрытным сумеречно-ночным образом жизни. В нашей стране многие фаунистические сводки откровенно грешат недостатком информации по распространению, численности и другим особенностям биологии этой группы. В частности, многие традиционные методы учёта и наблюдений за птицами явно не подходят или являются недостаточно эффективными для изучения сов в природе. Приведённая информация суммирует известные подходы к проведению таких учётов и уже апробирована как мною самим, так и моими коллегами в ряде заповедников. Безусловно, предложенные методы не являются абсолютно точными и, возможно, потребуются определённая их корректировка в зависимости от поставленных задач, а также от условий, в которых будет проводиться исследовательская работа. Хочется надеяться, что изложенные методические рекомендации будут способствовать увеличению интереса к этой

* Шариков А.В. 2012. Методы учёта сов // *Московка* **16**: 6-10.

группе и профессиональных орнитологов, и любителей птиц, что, в конечном счёте, увеличит наши знания об этой таинственной, но очень привлекательной группе ночных хищников.

На настоящий момент существуют следующие основные методы учётов сов: 1) маршрутный учёт без проигрывания голосов птиц; 2) маршрутный учёт с проигрыванием голосов сов; 3) точечный учёт; 4) пеленгация криков сов. Ниже подробно описаны эти методы.

Маршрутный учёт без проигрывания голосов сов

Длина маршрута не должна составлять менее 5 км для мелких видов, например, сычей, 7-10 км для средних по размеру видов – ушастой совы *Asio otus* и серой неясыти *Strix aluco*, и менее 15 км для крупных видов – длиннохвостой неясыти *Strix uralensis* и филина *Bubo bubo*. Учёт должен начинаться для сумеречных видов (воробьиный сыч *Glaucidium passerinum*) примерно за 45 мин до захода солнца (это время можно узнать в интернете, в GPS или на отрывных календарях) и оканчиваться через 45 минут после захода солнца. Начинать учёт ночных видов (ушастая сова, неясыти, филин) нужно примерно через 1-2 ч после наступления полной темноты и заканчивать примерно в 1 ч ночи. Второй пик активности сов приходится на раннеутреннее время, в которое тоже можно учитывать птиц.

При прохождении маршрута следует делать остановки на 3-5 мин с прослушиванием и регистрацией кричащих сов. Расстояние между точками прослушивания для мелких лесных видов сов должно составлять ~250 м (воробьиный сычик и мохноногий сыч *Aegolius funereus*), ~500 м для средних по размеру сов (серая неясыть) и ~700-1000 м для крупных видов (филин). Остановки для прослушивания лучше делать в местах, которые потом можно легко привязать к карте (перекрёстки просек, поляны, окраины болот и т.п.) или отметить при помощи GPS. При большой длине маршрута его можно проехать на велосипеде или на машине, особенно при учёте крупных сов или видов, живущих на открытых пространствах.

Протокол учёта должен включать указание даты, времени начала и окончания учёта, описание погодных условий (температуры, облачности, ветра, осадков) и изменений погоды за время учёта, описание маршрута, указание времени остановок на точках и их положение на карте или схеме учётного маршрута, описание отмеченных птиц: число особей, места их обнаружения и перелётов, характер вокализации и т.п.

Для более полного учёта сов каждый маршрут лучше пройти минимум 3 раза, а оптимально – 4 или 5 (табл. 1). Как видно из этой таблицы, при однократном проведении учёта даже при идеальных погодных условиях отмечали (в зависимости от вида совы) всего 20-45% от числа обитающих на нём самцов. Проведение нескольких учётов с

нанесением мест, где встречены птицы, на карты или схемы позволяет более точно оценить численность сов и их распределение по территории. Кроме того, проведение многократных учётов снижает негативное влияние на полученные результаты факторов погоды. По нашему опыту, при хороших погодных условиях в течение весеннего сезона достаточно провести 3-4 учёта для выявления практически 100% всех территориальных самцов.

Таблица 1. Полнота учётов некоторых видов сов на Подмосковном стационаре «Малинки» в 2001-2004 годах (% самцов, учтённых в среднем на один маршрут; Волков и др. 2005)

Вид	Годы учёта				Среднее
	2001	2002	2003	2004	
Ушастая сова <i>Asio otus</i>	37.5	14.3	28.6	35	28.9
Серая неясыть <i>Strix aluco</i>	33.3	27.8	35.7	17	28.5
Воробьиный сычик <i>Glaucidium passerinum</i>	37.5	45.5	40.7	56.2	44.9
Домовый сыч <i>Athene noctua</i>	-	50	25	-	18.8
Мохноногий сыч <i>Aegolius funereus</i>	75	-	-	75	75

Для вычисления плотности населения сов надо учитывать ширину полосы обнаружения для разных видов (табл. 2). При этом при обработке данных также надо учитывать погодные условия, которые могут вносить иногда очень серьёзные коррективы в точность учёта.

Таблица 2. Ширина полосы обнаружения для разных видов сов на маршрутных и точечных учётах (Волков и др. 2005).

Вид	<i>Strix aluco</i>	<i>Strix uralensis</i>	<i>Aegolius funereus</i>	<i>Glaucidium passerinum</i>	<i>Asio otus</i>
Ширина полосы учёта, км	1.0—1.2	1.0-1.5	0.9-1.0	0.2-0.4	0.8-1.0

Идеальные погодные условия для проведения учётов, в том числе маршрутных, – отсутствие ветра и осадков, смена погоды на более мягкую или тёплую, отсутствие сильных перепадов давления. Учёты не имеет смысла проводить при сильном ветре и осадках. Состав учётной группы – 1-2 человека. Во время учёта при себе лучше иметь мощный фонарь, т.к. совы могут перелетать без вокализации и определить их возможно только по силуэту, например, на фоне неба. При этом во время движения по маршруту желательно минимально пользоваться фонарём.

Плюсы метода: он технически прост, позволяет определять естественное распределение сов на местности, мало беспокоит птиц. Минусы метода: он наиболее эффективен лишь в период пика вокализационной активности сов, относительно невысока полнота учёта, особенно если это однократный учёт, результаты сильно зависят от погоды.

Маршрутный учёт с проигрыванием голосов птиц

Может быть назван классическим, или основным методом. В целом сходен с предыдущим, но его принципиальное отличие заключается в воспроизведении голосов сов на остановках в следующем режиме: 1 мин – прослушивание без проигрывания, далее первое проигрывание (1-2 мин), 2 мин – прослушивание, затем второе проигрывание, 2 мин – прослушивание, переход на следующую точку. Проигрываемая запись должна состоять из разных типов криков конкретного вида (чем запись более разнообразна, тем лучше) и не должна содержать сильные посторонние шумы.

Основная проблема этого типа учёта – привыкание птиц. Чтобы избежать этого, надо после чёткого ответа совы выключить запись, постараться по возможности лишний раз не проигрывать записи голосов, делать перерывы в 2-3 дня между учётами, периодически менять проигрываемые записи. Важно учитывать громкость проигрывания: с одной стороны, она должна быть достаточно большой, чтобы полоса обнаружения была максимальной, с другой стороны, очень громкое проигрывание может испугать птиц. Громкость воспроизведения можно отрегулировать заранее, экспериментально определив расстояние слышимости записи, поскольку на открытых местах и в лесу она различна.

Во время воспроизведения записи люди, входящие в учётную группу, должны отходить на некоторое расстояние от магнитофона, т.к. проигрываемые звуки могут заглушать ответы сов. Следует обращать внимание на небо, на фоне которого можно увидеть силуэт птицы, т.к. совы часто подлетают к месту воспроизведения голоса, иногда не отвечая на запись. Если во время учёта вы пытаетесь обнаружить несколько видов сов, то записи голосов отдельных видов должны проигрываться в последовательности от более мелких (сычи) до более крупных, т.к. совы мелких видов могут пугаться при проигрывании голосов крупных и не отвечать. Другой вариант применения метода состоит в том, что по дороге в одну сторону учитываются мелкие и средние виды сов, а в обратную сторону – крупные. Следует иметь в виду, что крупные виды сов часто реагируют на записи голосов мелких видов.

Плюсы метода: он более точный и эффективный, меньше зависит от погоды и уровня вокализации птиц. Минусы: метод часто не отражает реального распределения сов (птицы вначале подлетают к учётной точке, а потом кричат), технически более сложный, больше беспокоит птиц, постепенно птицы привыкают к записям, и точность учётов снижается; этим методом труднее учитывать сразу несколько видов сов.

Точечный учёт сов

Точечный учёт сов может проводиться как с воспроизведением, так и без воспроизведения их голосов. Основное отличие метода заключа-

ется в том, что учётчик не перемещается и остаётся на точке продолжительное время. Во время учёта фиксируется время, направление (азимут) на кричащую птицу и примерное расстояние до неё. Проигрывание записей можно осуществлять через определённые промежутки времени (30-60 мин), при этом можно комбинировать проигрываемые голоса. Основные требования к учёту сходны с указанными для предыдущих методов.

Точечный учёт удобен для проверки территорий, не охваченных маршрутными учётами, для обследования крупных открытых пространств, граничащих с лесом (болота, вырубки, поля среди лесных массивов и т.п.), а также труднопроходимой местности. Минус метода в том, что он мало эффективен в сплошных лесных местообитаниях.

Пеленгация сов

Этот метод сходен с предыдущим, но позволяет более точно определить местоположение птиц; прежде всего, он прекрасно подходит для изучения крупных видов сов (бородатая неясыть *Strix nebulosa*, филин). Суть метода заключается в том, что в учёте участвуют 3 человека, находящиеся на фиксированных точках, удалённых друг от друга на довольно большое расстояние (точки должны быть нанесены на карту). Оптимальное расстояние между учётчиками зависит от характера местности, в среднем это примерно 1 км; точки не должны располагаться на одной прямой. Учётчики фиксируют крики птиц, отмечая время, направление на птицу и примерное расстояние до неё. В дальнейшем это позволит достаточно точно определить местонахождение совы на бумажной карте или в специальных GIS-программах.

Общие рекомендации

Для наиболее полного обследования местности лучше применять поочерёдно несколько методов учёта. Учёты можно проводить весной (до начала насиживания) и осенью (для оседлых видов). В Подмосковье оптимальное время – с начала марта до начала мая и с конца сентября до конца октября. При планировании учётов надо исходить из особенностей видового состава и биологии сов конкретного района. Желательно охватить учётами максимум различных местообитаний. Реальная картина видового состава и численности сов на модельной территории выявляется только после проведения 4-5 лет учётов.

Список дополнительной литературы

- Анисимов В.Д. 1985. Методика учётов численности ушастых сов с использованием звукового манка // Зоол. журн. **64**, 5: 763-765.
- Волков С.В., Шариков А.В., Иванов М.Н., Свиридова Т.В., Гринченко О.С. 2005. Распределение и численность совообразных в Московской области // Совы Северной Евразии. М.: 163-186.

- Воронецкий В.И., Тишечкин А.К., Демянчик В.Т. 1989. Методы учёта сов // *Методы изучения и охраны хищных птиц (методические рекомендации)*. М.: 23-36.
- Воронецкий В.И. 2007. «Акустическое тропление» как метод изучения экологии скрытноживущих видов хищных птиц и сов // *Біологія ХХІ ст.: теорія, практика, викладання: Матер. міжнар. наук. конф.* Київ: 193-194.
- Неронов В.М. 1962. О применении метода регистрации встреч для относительного учёта хищных птиц // *Орнитология* 5: 386-392.
- Осмоловская В.И., Формозов А.Н. 1952. Методы учёта численности и географического распределения дневных и ночных хищных птиц // *Методы учёта численности и географического распространения наземных позвоночных*. М.: 68-69.
- Яцюк Е.А. 2005. К методике учёта численности серой неясыти // *Беркут* 14, 2: 255-262.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1243: 368-369

К вопросу о статусе горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochruros* в Тверской области

Д.В.Кошелев

Второе издание. Первая публикация в 2012*

Горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros* указана для Тверской области в качестве очень редкого залётного вида (Викторов и др. 2010). Других упоминаний об этом виде в регионе в литературных источниках нам найти не удалось. В базе данных программы «Птицы Москвы и Подмосковья» есть сведения П.Ю.Пархаева о паре чернушек, загнездившихся на дачном участке в Окнятино Калязинского района Тверской области в апреле 2007 года, а также сообщение М.В.Калякина о самце этого вида, который в течение 1.5 ч пел, сидя не бетонном ангаре в городе Старице одноимённого района, 5 июня 2011.

3 октября 2010 мы встретили 4 горихвостки-чернушки, перелетавшие по кучам грунта в окрестностях прудов-отстойников на окраине посёлка Крупской на юго-востоке Твери (кв. 36VXH3 Атласа гнездящихся птиц Европы).

На следующий, 2011 год самец, поющий на краю крыши одного из двух заброшенных недостроенных четырёхэтажных кирпичных домов, отмечен 28 июня в деревне Мичурино на северо-западной окраине Твери (кв. 36VXH4); 29 здесь же встречены 2 самки, гонявшиеся друг за другом и залетающие в оконные проёмы на первом этаже одного из этих домов. Птицы, залетающие в оконные проёмы этого же здания,

* Кошелев Д.В. 2012. К вопросу о статусе горихвостки-чернушки в Тверской области // *Московка* 16: 53-54.

отмечены также 1 и 4 июля 2011, причём 1 июля здесь были 2 самца. Чернушки наблюдались здесь также 6 и 8 июля, 3 и 4 октября 2011.

В 2012 году у этих же недостроенных домов в деревне Мичурино первый поющий самец горихвостки-чернушки отмечен 24 апреля, а 16 мая здесь замечена самка, залетевшая в оконный проём на первом этаже. У одного из этих зданий 7 июня мы встретили 2 слётков со слабо выраженными клювными валиками, перелетавших по вершинам бетонных свай и ветвям ивы (один из них выпрашивал корм у находившегося рядом самца). Это даёт основание считать гнездование горихвостки-чернушки в данном месте доказанным.

Самец и самка, залетавшие с кормом в оконные проёмы на втором и третьем этажах, держались здесь и 28 июня, а 6 июля была встречена тревожившаяся самка, залетевшая затем в оконный проём на первом этаже. Эти наблюдения позволяют говорить о наличии второго цикла размножения горихвосток-чернушек.

Литература

Викторов Л.В., Николаев В.И., Виноградов А.А., Емельянова А.А., Кириллов П.И. 2010. Позвоночные животные Тверской области: видовой состав и характеристика основных групп. Учебное справочное пособие. Тверь: 1-32.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1243: 369

Встреча седого дятла *Picus canus* в Плюсском районе Псковской области

С.В.Горчаков

Сергей Владимирович Горчаков. Союз охраны птиц России. E-mail: zoometod@mail.ru

Поступила в редакцию 26 января 2016

23 января 2016 у деревни Заполье (58°22'41" с.ш., 29°42'25" в.д., Запольская волость, Плюсский район, Псковская область) в ольховом лесу встречена самка седого дятла *Picus canus*. За 5 мин наблюдения дятел обследовал несколько стволов чёрной ольхи *Alnus glutinosa*, в небольшом количестве встречающейся в этом лесу. За все время моих наблюдений в окрестностях Заполье (с 1991 года), это первая встреча седого дятла в данной местности.

